
Роса Серебряная
Капучино с сахаром
18+

Роса Серебряная

Капучино с сахаром

«Автор»
2026

Серебряная Р.

Капучино с сахаром / Р. Серебряная — «Автор», 2026

– Вероника! – с яростью рявкнул Вершинин. – Я вам работу для журнала оплатил на Крите, а не шашни с вашим питерским Аполлоном! Чем вы тут занимаетесь?! Вероника буквально онемела от неожиданности. Она впервые видела взбешенного Вершинина. Зато Марк не растерялся и с наглой ухмылкой заявил:– Зая, я не знаю, что твой шеф делает тут, но, похоже, ему не нравится, что мы весело с тобой проводим время и днем, – Марк жадно прижался губами к ее шее, но быстро оторвался и многозначительно продолжил: – и ночью.Вероника буквально задохнулась от такой самоуверенной наглости Марка. – Через пять минут жду вас в своем номере с устным отчетом о проделанной работе, – ледяным тоном произнес Вершинин и широким шагом направился к лестнице на второй этаж гостиницы.– Марк, я убью тебя, – наконец смогла выдавить из себя Вероника. – Я люблю его. И если ты...– Тебя шеф ждет, – нахально перебил ее Марк. – Иди и накинь что-нибудь. Нельзя же заявляться перед его строгими очами полуголой!

© Серебряная Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Роса Серебряная
Капучино с сахаром

Глава 1

Вероника, вытирающая столики на летней террасе, боковым зрением увидела, как сверху упало что-то белое и небольшое. Закончив уборку, она взглянула в ту сторону. Прямо на тротуаре лежал кружевной бюстгальтер. Вероника подняла голову и в ее поле зрения тут же попал летящий вниз белый шелковый пеньюар. Ветер отнес его чуть дальше бюстгальтера и «повесил» на зеленый куст клумбы.

– Какой же ты все-таки гад, Вершинин! Ненавижу тебя! Ненавижу!!!

Истеричный женский крик мгновенно нарушил умиротворение их уютного квартала, находящегося далеко от шумных дорог и оживленных улиц. Вероника снова подняла голову, ища нарушительницу тишины. На хорошо знакомом ей открытом балконе четвертого этажа стояла разгневанная красавица Инесса в одной мужской рубашке и с остервенением бросала вниз свои вещи. Они приземлялись, где придется. Через несколько минут женскими вещами был усыпан весь тротуар, клумба, и парочка даже упала на балкон второго этажа.

Не желая попасться на глаза Инессе, Вероника отступила вглубь террасы и наблюдала за происходящим оттуда. В эту минуту на балкон вышел мужчина ее мечты. Вероника не знала, как его зовут, сколько ему лет, где и кем работает. Она и фамилию его знала только потому, что Инесса часто сидела в их кофейне со своей подругой Снежаной и иногда обсуждала с ней своего любовника, называя его исключительно по фамилии. Вероника использовала любой повод для того, чтобы подольше задержаться возле их столика и услышать хоть что-нибудь о загадочном Вершинине, но Инесса замечала ее хитрости и снисходительно-насмешливо просила поторопиться.

– Да с чего это я должна успокоиться?! – снова на весь двор заорала Инесса. – Собрал мои вещи, выставляешь меня, а я должна все это проглотить и молча уйти? Ты так себе все представлял, Вершинин?

Видя, что его слова не возымели на Инессу должного эффекта, мужчина скрылся в квартире. Швырнув вниз еще пару-тройку кружевных трусиков и чулки, Инесса последовала за ним, громко хлопнув балконной дверью. Вероника быстрым взглядом окинула засыпанное женскими вещами пространство, но, не решившись подойти и собрать их, вернулась на свое рабочее место. Взяв полотенце, начала вытирать насухо недавно вымытую посуду, но мысли ее при этом были далеко.

– Ника, а чего это у нас все вокруг засыпано дорогущими женскими вещами? Кому не жалко своих кровно заработанных?

В кофейню вошла ее владелица Виктория Андреевна Ласточкина и вытащила Веронику из ее тайных дум.

– Здравствуйте, Виктория Андреевна. Недавно на балконе ссорилась парочка. При этом женщина бросала свои вещи вниз. Она, кстати, у нас частенько бывает со своей подругой.

– Да? Покажешь мне ее при случае?

– Хорошо. А почему вы так сказали про деньги?

– Я видела, как мужчина наклонился к платью и явно хотел его взять, но, увидев меня, сделал вид, что ничего такого не собирался делать. Если вещи полежат на улице часик или два, хозяйка половины может и не досчитаться.

Виктория Андреевна прошла в свой кабинет, а Вероника потеряла покой. Она постоянно выглядывала на улицу в надежде остановить воровство, если оно вдруг случится на ее глазах. Так прошел час. Женская одежда продолжала лежать, где придется. Устав волноваться за чужое добро, Вероника выбрала из имеющихся пакетов самый большой и вышла из кофейни с твердым намерением собрать все вещи. Чтобы ее саму не приняли за воровку, она посмотрела на всякий случай на тот самый балкон. Мужчина, часто приходящий к ней во сне, стоял, опершись локтями на перила, и смотрел вниз. У Вероники все внутри перевернулось от неожиданности и мгновенно возникшего волнения. Она хотела быстро вернуться в кофейню, но вовремя поняла, что ее бегство с большим пакетом в руках может быть истолковано им неверно. Набравшись храбрости, она снова посмотрела вверх и крикнула:

– Простите, что вмешиваюсь не в свое дело, но мне кажется, что вещи надо собрать. У меня есть пакет. Спуститесь?

Мужчина утвердительно кивнул и покинул балкон. Вероника осталась ждать его внизу, стараясь не выпускать из виду ни одного предмета женского гардероба. Через пару минут он вышел из подъезда и направился прямиком к Веронике. Впервые она видела его так близко: высокий открытый лоб, зачесанные вверх густые темные волосы, легкая небритость, умные серые глаза, прямой аккуратный нос, хорошо очерченный рот. Красивым он, конечно, не был, но однозначно имел привлекательную внешность, к которой добавлялись высокий рост и классическая мужская фигура. Правда, последняя не имела никаких признаков занятий в спортзале, что несколько выбивалось из современных тенденций.

– Спасибо вам за неравнодушие, – произнес мужчина, беря из рук Вероники пакет. – Я сейчас все соберу.

– А потом заходите к нам. Я вам сделаю чай или кофе.

В ответ мужчина лишь грустно улыбнулся, и Вероника приняла эту улыбку за вежливый отказ. Разочарованно вздохнув, она вернулась к себе. По крайней мере, она его сегодня хоть немного рассмотрела. Довольно странно влюбиться в мужчину, видя его всегда лишь издалека.

– У вас очень уютно, а я сюда почему-то ни разу раньше не заходил. Надо это срочно исправить. Сделайте мне, пожалуйста, капучино с сахаром.

– Конечно.

Вероника откровенно обрадовалась, что он все-таки зашел, и принялась готовить капучино. Не удержавшись, она нарисовала на пенке простенький рисунок – тюльпан. Захотелось, чтобы он улыбнулся или удивился.

– Ваш кофе. Может быть, к кофе что-то еще?

– Нет, спасибо, – он взглянул на свою чашку и улыбнулся. – Вы владеете искусством латте-арта?

– Да.

– Тогда в следующий раз хочу кофе с сердечком.

– Как скажите.

– Меня Глеб зовут.

– Вероника.

В кофейню вошли новые посетители, и Вероника с улыбкой направилась к ним. Когда она снова взглянула на Глеба, то заметила, что он рассматривает книжные полки.

– А что за красавчик сидит у окна?

Виктория Андреевна вышла из своего кабинета и смотрела прямо на Глеба.

– А это тот, с чьего балкона сегодня вышвыривали вещи. Зовут Глеб.

– Я бы на месте его пассии вела себя потише. Такие мужчины на дороге не валяются.

Вероника улыбнулась и спрятала глаза от начальницы. Если она посмотрит в них, то сразу заметит, что ее бариста тоже неровно дышит в сторону Глеба.

– Вероника, а что за книги у вас на полках?

– Люди в окрестных домах часто оставляли прочитанные или ненужные им книги на подоконниках, на почтовых ящиках, на лавочках возле подъезда. Но книги не всегда забирали. Они попадали под дождь, снег. Владелица этой кофейни очень любит читать. Она не могла спокойно смотреть на то, что происходит с книгами, и нашла им пристанище у себя. Теперь люди уже приносят книги напрямую к нам. Могут взять с полки то, что понравится, прочитать, а потом вернуть.

– Прекрасная идея! А вы читали эти книги?

– Большую часть.

Глеб иронично улыбнулся и попросил:

– Тогда посоветуйте что-нибудь, что может отвлечь меня от личной драмы.

Вероника пробежалась глазами по полкам, и взгляд ее остановился на корешке книги цвета морской волны. Будь ее воля, она бы посоветовала Глебу именно эту книгу. Во-первых, ее оставила здесь его любовница. Даже не оставила, а буквально швырнула ей на стойку со словами: «Никогда больше не буду читать обзоры книжных блогеров! Советуют всякую чушь. Девушка, выбросьте, пожалуйста!» Во-вторых, книга написана как раз о таких, как Инесса. Видимо, именно поэтому она так разозлилась. Увидела что-то знакомое или вообще узнала в главной героине себя. Но Глеб хочет отвлечься от личной драмы, а не погрузиться в нее. Вероника заскользила взглядом по книгам дальше, но он снова вернулся к бирюзовому корешку.

– На какую книгу вы так упорно смотрите? – с любопытством поинтересовался Глеб.

Вероника молча вытащила ту самую книгу и протянула ему. Глеб прочел сначала название, затем аннотацию, потом открыл начало первой главы.

– Ого! Уже в первом предложении такая интрига. Я возьму эту книгу с вашего позволения.

– Берите, – улыбнулась Вероника. – Хотя я вас должна предупредить: она не отвлечет вас от личной драмы, а заставит посмотреть на нее с другой стороны.

– Вы читали книгу, верно?

– Да.

– Вы пожалели об этом?

– Нет. Мне было интересно.

– А что вас больше всего удивило в сюжете?

– Меня изумило то, что в этом сексе втроем участвовал тот человек, на которого я никогда бы не подумала.

– Заинтриговали вконец! Сделайте мне, пожалуйста, еще одну чашечку капучино, и я начну читать прямо у вас.

Вероника принялась готовить заказ. Вспомнив о просьбе нарисовать сердечко в следующий раз, она решила, что он уже настал. Придирчиво осмотрев свое творение, Вероника направилась к Глебу, когда перед ней неожиданно возникла Виктория Андреевна.

– Ника, а что это у нас за блеск в глазах и сердечко в чашке?

– Клиент заказал, – слегка растерялась Вероника.

– Что? Блеск в глазах?

Виктория Андреевна вроде бы подшучивала над ней, но за показным равнодушием Веронике почудилась женская ревность. Ее было совсем чуть-чуть, можно было и не заметить, но Вероника заметила и внутри похолодела. Уж за кем она никогда не замечала интерес к мужчинам, так это за владелицей кофейни. Но Глебом она явно заинтересовалась, и Вероника совершенно не представляла, что будет, если ей перейти дорогу.

– Он сердце заказал.

– Кто он?

– Глеб.

Виктория Андреевна о чем-то задумалась, а Вероника не решалась идти дальше.

– Давай я сама отнесу ему заказ.

Вероника в легком шоке позволила вытащить из своих рук чашку и застыла столбом посередине кофейни. Она не могла заставить себя отвести взгляд от происходящего. Взглянув на сердечко в чашке, Глеб широко улыбнулся и поднял глаза. Но, увидев, кто именно подал ему кофе, он явно опешил.

– Девушка, можно вас?

Посетители, сидящие за стойкой, желали рассчитаться. Вероника поспешила к ним. Когда с оплатой было покончено, она снова посмотрела на столик у окна. Виктория Андреевна уже сидела напротив Глеба и, судя по ее жестикуляции, что-то эмоционально говорила. Глеб слушал, но как показалось Веронике, без особого интереса. У Вероники загорелось лицо. Она невольно приложила руки к щекам, а затем вообще вышла в туалет посмотреть на себя. Всегда бледная кожа лица сейчас была пунцовой. Вероника набрала полные ладони холодной воды и умылась. Потом еще раз. И еще. Только, когда кожа приобрела обычный цвет, она вернулась на свое рабочее место. Недовольная Виктория Андреевна стояла за стойкой.

– Где ты так долго была?

– В туалете. Умывалась.

– Сделай американо и эспрессо. Заказ отнеси на столик в углу.

Вероника взглянула на указанный столик. Там сидели два мужчины делового вида и что-то негромко обсуждали. Она посмотрела на столик у окна. Он был пуст. Убирая с него кофейные чашки, Вероника заметила, что кофе с сердечком остался нетронутым. Странно! Глеб явно намеревался еще посидеть и почитать, поэтому и сделал новый заказ. Возможно, Виктория Андреевна повела себя слишком навязчиво, и он попросту сбежал. Жаль. Вероника рассчитывала еще немного им полюбоваться издалека. Теперь же оставалось надеяться только на его приход в ночных грезах.

Глава 2

Вероника приготовила себе, как обычно, капучино без добавок, но, немного подумав, взяла один стик сахара и вышла на террасу. Свежий ветерок слегка растрепал ее длинные русые волосы и заставил руки покрыться мурашками. После жаркого Краснодара она никак не могла привыкнуть к прохладному питерскому лету. Накинув на плечи кофту, Вероника села за столик и невидящим взглядом уставилась на цветочный заборчик, опоясывающий террасу по всему периметру. На листьях и цветах поблескивали капельки воды, так как с самого утра шел дождь, то стихая, то снова припуская во всю мощь.

Настроение у Вероники было под стать погоде: грустное и слегка созерцательное. Мысли крутились вокруг Глеба. Ей хотелось его увидеть. Прошло уже больше недели с тех пор, как он заходил в кофейню и взял книгу. Вероника втайне надеялась, что теперь он будет изредка заходить к ним после работы, но увы. За все это время он не появлялся ни в кофейне, ни даже на своем балконе, на который Вероника частенько посматривала.

Вероника высыпала сахар в чашку и медленно его перемешивала, стараясь не повредить пышную пенку. Мимо кофейни прошла девушка с распущенными светлыми волосами. Она бросила рассеянный взгляд на Веронику, и ее красиво изогнутые брови и кошачьи глаза напомнили ей Инессу. Ее тоже в последние дни не было видно, а раньше она не меньше пары-тройки раз в неделю захаживала к ним со Снежаной, и за разговорами они могли выпить несколько чашек кофе. Появлялись они в основном поздним утром, когда в кофейне было меньше всего посетителей, поэтому Вероника могла слышать их беседы, не отходя от своего рабочего места. Так она узнала, что обе девушки являются сотрудницами крупного модельного агентства Санкт-Петербурга, но нередко их вызывают на работу и в Москву. Узнав, кем работают девушки, Вероника удивилась тому, что сама не поняла этого раньше. Обе - высокие, стройные, с красивыми фигурами, длинными светлыми волосами и идеальным макияжем даже с утра. Они и по улице шли, словно по подиуму вышагивали. Мужчины головы сворачивали им вслед. Вероника не раз подобное наблюдала, когда девушки сначала сидели на террасе, а потом, плавно покачивая бедрами, шли к припаркованному в начале улицы автомобилю. Если Вероника с немалым удовольствием довольно долго провожала их восхищенным взглядом, то что уж говорить о мужчинах, которые по своей природе не могут пропустить мимо такую красоту.

Вероника медленно выпила слишком сладкий для нее капучино и решила, что больше так экспериментировать не будет. Ей вполне достаточно той сладости, что есть в самом молоке. Переслащивать напиток – значит портить его. А Глеб постоянно так делает. Но, как говорится, клиент всегда прав. Именно на этом мысленном утверждении на террасе появились две женщины, и Вероника, прихватив пустую чашку, поспешила за стойку.

Когда схлынул обычный обеденный наплыв посетителей, Вероника подошла к окну и увидела, что снова пошел дождь. Чтобы чем-то занять ум и не впасть в уныние, она принялась анализировать недавно услышанные беседы Инессы и Снежаны. Предвещало ли что-то в них предстоящий разрыв с Глебом? Они обсуждали свои последние покупки одежды, слишком плотный график работы в последний месяц, проблемы Снежаны с родителями, предстоящий отдых в Испании. Вероника чуть нахмурилась, пытаясь поймать нечто ускользающее от нее. По противоположной стороне улицы медленно шла пожилая женщина, а под руку ее поддерживал молодой мужчина. «Или сын, или внук», – рассеянно подумала Вероника и сразу вспомнила один важный момент недавней беседы Инессы и Снежаны.

– Слушай, пару дней назад попросила Вершинина познакомить меня наконец с его мамой, а он наотрез отказался, представляешь?

– А зачем тебе его мамаша? – удивленно спросила Снежана.

– Ты не знаешь Вершинина. Мать для него много значит. У него с ней очень близкие отношения. Они часто видятся. Он во всем ей помогает, прислушивается к ней. Если он не хочет нас знакомить, то, значит, не смотрит на меня всерьез. Я уже платье себе свадебное выбрала и придумала, куда мы поедем в медовый месяц, а он, кажется, и не думает делать мне предложение.

– Может быть, его мать из тех, кто сразу начинает говорить о внуках, а ты явно в ближайшие годы рожать не будешь. Он это понимает и не хочет ставить тебя в неудобное положение. Не драматизируй и не делай из своего Вершинина монстра! Он нормальный мужик.

– Ну, не знаю, не знаю…

Могло ли нежелание Глеба познакомить Инессу со своей матерью быть тем самым тревожным звоночком, который она вовремя не услышала и не стала осторожнее? Могло. Но могло и говорить о чем-то другом. Например, о мужском желании продолжать отношения без обязательств. Или о нежелании заводить семью именно сейчас. Мало ли поводов у мужчины не видеть определенную женщину своей женой и будущей матерью своих детей.

Ближе к вечеру в кофейню вошли две новые посетительницы. Раскрыв зонты для просушивания, они устроились за столиком у книжных полок и выжидательно посмотрели на Веронику. И она с самой дружелюбной улыбкой поспешила к ним.

– Здравствуйте! Что будете заказывать?

– Скажите, а вы та самая Вероника, которая может не только приготовить кофе, но и рассказать историю о нем?

– Наверное, та самая, – немного смутилась Вероника. – Конечно, иногда мне надо заглянуть в свои записи, чтобы освежить память, но многое помню и так. А вам кто-то рассказывал обо мне?

– Наша общая сотрудница – ваша постоянная клиентка. Часто о вас рассказывает. Она еще и книги у вас иногда берет почитать. Настолько заинтриговала, что мы решили прийти к вам и тоже послушать о кофе.

Вероника перебрала в голове несколько постоянных посетительниц, но они все настолько подходили под столь общее описание, что найти ту, которая посоветовала их кофейню, не представлялось возможным.

– Так что будете заказывать? – снова с улыбкой спросила Вероника.

– Мы хотели бы две чашки мокка.

– Кофе и шоколад в одной чашке?

Вероника еще шире улыбнулась женщинам, и они машинально улыбнулись ей в ответ.

– Мы ничего не знаем об этом виде кофе, – призналась одна из женщин. – Просто наша Наташа именно его упоминала чаще всего.

– Я поняла.

Вероника повернулась, чтобы уйти, но услышала поспешный вопрос:

– А вы же расскажите нам об этом мокка?

– Конечно! Мне не трудно.

Вероника сварила две порции насыщенного крепкого эспрессо. Отдельно приготовила шоколадную основу. Подогрела и взбила молоко до легкой пены. Затем аккуратно влила горячий эспрессо в шоколадную основу, добавила молоко и осторожно перемешала, чтобы объединить слои. Немного подумав, Вероника добавила в чашки взбитые сливки и посыпала их крупной шоколадной стружкой. Окинув внимательным взглядом свое творение, Вероника осталась им вполне довольной.

– Пожалуйста, – Вероника поставила чашки на стол. – Может быть, вам оставить меню и вы закажите к кофе что-то еще?

– Оставьте и расскажите нам о кофе.

Вероника положила меню на край стола и начала неторопливый рассказ:

– Мокка – это напиток для тех, кто любит сочетание кофе и шоколада. В нем объединяются крепость эспрессо, нежность молока и сладость какао. Этот вид кофе, по сути, десерт. Наверное, именно поэтому я еще добавила в него сливки и шоколад.

Женщины слушали Веронику с явным интересом и одновременно делали первые глотки из чашек.

– Название напитка связано с портовым городом Моха в Йемене, – бодро продолжила Вероника, – через который в XVII веке поставляли знаменитый арабский кофе с естественными шоколадными нотками…

Неожиданно Вероника увидела Глеба, севшего за соседний столик, и сразу сбилась и замолчала. Посетительницы приняли ее молчание за естественную паузу в повествовании и с нетерпением воскликнули:

– Продолжайте! Очень интересно.

Глеб улыбнулся, подпер подбородок рукой, тем самым намекая, что тоже с удовольствием послушает ее рассказ. Оправившись от неожиданности, Вероника снова заговорила. Сначала немного запинаясь и подбирая слова, но войдя во вкус, она рассказывала вполне уверенно и со знанием дела о способе приготовления мокка, его отличиях от латте и капучино, а также просто об интересных фактах, известных о напитке.

– А это правда, что в некоторых странах этот кофе называют мокачино? – с улыбкой поинтересовался Глеб.

– Мокачино? – тут же оживились женщины. – А про него мы не раз слышали, хотя никогда и не заказывали. Предпочитаем любимый и проверенный капучино.

– Как я вас понимаю, – приветливо обратился Глеб к женщинам. – Я обожаю капучино с сахаром и везде заказываю только его. И сегодня пришел сюда за ним.

Когда общие восторги насчет любимого вкуса капучино улеглись, Вероника ответила на вопрос:

– Да, это правда. Название «мокачино» используется в Европе. А в Северной Америке, где этот напиток и изобрели, используется название «мокко» или «мокка». Ведь эспрессо для кофейного напитка варят строго из зерен арабики сорта Мокко.

– Интересно, у этого кофе есть еще какие-то другие названия? – ни к кому особо не обращаясь, произнесла одна из женщин.

– Не знаю, называют ли так сейчас этот вид кофе на своей родине, но раньше его там называли «дамским кофе» из-за бешеной популярности среди женщин всех возрастов.

– Как интересно! А можете еще что-то нам рассказать?

Вероника поведала все известные ей факты о мокка, щедро приправив их забавными историями о разных ошибках во время его приготовления в период обучения на курсах. В течение своего рассказа Вероника старалась смотреть только на женщин. Внимательный, изучающий взгляд Глеба ее слегка нервировал и нарушал плавность речи.

Полностью утолив любознательность новых клиенток и подав им тарелку с пирожными, Вероника подошла к Глебу.

– Вам только капучино с сахаром?

– Да. Хочу просто немного передохнуть у вас.

Готовя кофе, Вероника заметила, что у нее все выпадает из рук. Она явно волновалась в присутствии мужчины своей мечты. Бросив тайком взгляд на Глеба, она увидела, что он не смотрит на нее, а рассматривает корешки книг на ближайшей к нему полке.

– Присядьте на минутку, – попросил Глеб, когда Вероника поставила перед ним кофе и собралась уходить.

– Вы хотите взять еще что-то почитать?

– Да. Во-первых, возвращаю вам «Нино и ее призраки». Прочитал с удовольствием. И я действительно посмотрел на свою ситуацию с другой стороны. Спасибо за дельный совет. Во-

вторых, хочу вас попросить подобрать мне что-то о любви, но не нашей, а заграничной, так сказать.

Вероника пробежалась быстрым взглядом по книжным полкам.

– Вы читали что-нибудь у Айрис Мердок?

– Нет. Но от мамы слышал лестные отзывы об этой писательнице. Она, кажется, англичанка?

– Не чистокровная. Она англо-ирландка. Родилась в Ирландии, а потом ее семья переехала в Лондон.

– Откуда вы так много всего знаете?

– Училась на филфаке. И я люблю читать и много читаю.

– Понятно. Так какую именно книгу посоветуете?

– Пожалуй, вот эту, – Вероника с трудом вытащила с полки довольно толстую книгу. – Тут два романа: «Дикая роза» и «Колокол». Оба подходят под ваш запрос.

Глеб взял из ее рук книгу, внимательно осмотрел обложку, прочитал на оборотной стороне аннотацию. Затем поднял голову и со значением улыбнулся Веронике.

– Вы просто находка для меня! И капучино прекрасно готовите, и нужную книгу можете подобрать.

– Смелое заявление насчет книги. В первый раз мне могло просто повезти. Посмотрим, как вы оцените мой выбор на этот раз.

– Я обязательно отчитаюсь перед вами о своем впечатлении, когда прочту, – с иронией ответил Глеб.

В этот раз Глеб долго не задержался в кофейне. Книгу не открывал. Просто пил свой капучино, посматривая то на улицу, то на Веронику. И чудилось ей, что смотрит он на нее не как мужчина, а как человек, который хочет предложить ей какое-то дело. Во взгляде его мелькало нечто, что натолкнуло ее на такую мысль. Конечно, ей хотелось бы вызвать у него прежде всего мужской интерес, но на худой конец и общее дело тоже подойдет.

Глава 3

Вероника с привычным удовольствием наблюдала за тем, как Виктория Андреевна ловко управлялась с цветами на летней террасе. Озеленение было ее давним и любимым хобби. Могло бы стать и профессией, но Виктория Андреевна не любила подстраиваться под вкусы других людей. Ей нравилось украшать исключительно свое рабочее и домашнее пространство. Вероника видела фотографии ее квартиры: сплошной уютный зимний сад.

– Так, осталось только колеусы полить, – пробормотала себе под нос Виктория Андреевна, – и я закончу.

Неожиданно за ее спиной появился улыбающийся Глеб. Понаблюдав несколько секунд за поливом, он жизнерадостно поздоровался:

– Добрый день всем присутствующим!

– Ой, какие люди к нам пожаловали! – буквально расцвела при виде Глеба Виктория Андреевна. – Вы к нам по делу или как?

– По делу. И, если вы позволите, конечно, то я бы поговорил с вашим бариста.

Вероника замерла и не сводила взгляда со своей начальницы. Разрешит или придумает повод отказать? Но, к ее великому удивлению, Виктория Андреевна весьма дружелюбно произнесла:

– Сейчас обед. Посетителей почти нет. Присаживайтесь и разговаривайте, сколько душе угодно.

– Вероника, сделайте мне, пожалуйста, как обычно, капучино с сахаром, и жду вас за столиком.

Во время приготовления кофе Вероника периодически посматривала на летнюю террасу, пытаясь поймать настроение Виктории Андреевны. По ее наблюдениям, оно нисколько не изменилось, и занята она была исключительно своими зелеными питомцами. Может быть, Веронике в прошлый раз почудился ее женский интерес к Глебу? Возможно.

– Какое у вас ко мне дело? – с любопытством спросила Вероника, поставив перед Глебом чашку и присаживаясь за его столик.

– Когда вы рассказывали в прошлый раз про мокка, я поймал себя на мысли, что это может оказаться интересно и читателям нашего журнала. Ведь чашка кофе для многих – это любимый напиток, определенный ритуал, обязательный спутник рабочего процесса и много чего еще.

– Нашего журнала? – непонимающе переспросила Вероника.

– Ах, да! – широко улыбнулся Глеб. – Вы же не в курсе того, кем я работаю. Разрешите представиться: главный редактор журнала о путешествиях и туризме «Россия и мир».

Вероника почувствовала приятную теплоту в области сердца. Ее всегда манили дальние страны и неизведанные города. Это так волнительно – бродить по незнакомым улочкам, заглядывать в окна домов и витрины магазинов, чувствовать энергетику и ритм нового места, сидеть с чашечкой местного кофе в кафе и наблюдать за людьми вокруг. Она бы многое отдала, чтобы подобное времяпрепровождение стало ее работой.

– Так чем конкретно я могла бы быть полезна вашему журналу?

– Журнал – это в перспективе, а для начала я хотел бы предложить вам написать несколько текстов о кофе на свой вкус.

– Какой стиль или жанр текстов? Какой объем?

– Объем от полутора до трех листов в Word. В жанре не ограничиваю. Главное, чтобы читателю сразу стало интересно, и он дочитал текст до конца.

Вероника чуть призадумалась. Со времен окончания филологического факультета она ничего не писала – не было надобности. Хотя писать умеет, и неплохо. Это признавали преподаватели в школе и институте. Пожалуй, она не прочь попробовать себя в новом деле. Тем более что о кофе она знает довольно много самой разной информации и в теории, и на практике. Тут основной вызов: написать увлекательно, чтобы было не оторваться. Глеб молча пил свой капучино и наблюдал за ее лицом.

– Хорошо. Я попробую. А сроки какие-нибудь есть?

– Никаких сроков! – весело объявил Глеб. – Идея новая. О ней никто не знает, кроме меня. К тому же я понимаю, что дело для вас, скорее всего, новое, а есть основная работа, дом, семья. Пишите спокойно. Если добавите в текст искорки юмора, это увеличит его ценность. Конечно, не стоит делать из своего творения юмореску, но пара-тройка острых фраз или смешных моментов точно лишними не будут. Читатель на такое падок.

– Я поняла. А если у меня получится что-то путное, то что дальше?

– А дальше можно открыть в журнале свою авторскую колонку «За чашечкой кофе».

– Ничего себе! – обрадовалась Вероника. – Я легко могла бы совмещать две работы. Или колонка – это только про творчество, а творчество не продается?

– Почему же? Не только про творчество. Про заработок тоже. В наше время деньги нужны всем. А время – вообще невосполнимый ресурс, который дарят или за деньги, или по любви.

На последнем слове Глеб весьма многозначительно посмотрел на Веронику и слегка улыбнулся. В его взгляде проскользнула легкая тень мужского интереса. Вероника скорее почувствовала это, чем увидела, и мгновенно смутилась.

– Вершинин! – неожиданно и довольно громко раздалось позади них. – А ты, я смотрю, времени зря не теряешь! Со мной так до конца вопрос не решил, а уже новую дамочку окучиваешь.

Веронике женский голос показался знакомым, но оборачиваться совсем не хотелось. Это дало ей возможность увидеть, как резко изменилось лицо Глеба. Улыбка исчезла, взгляд стал настороженно-холодным, губы плотно сжались.

– Инесса, не надо. Зря мы сюда пришли. Пошли в другое место.

– А я не хочу в другое! Я хочу выпить кофе здесь и посмотреть, с кем это мой бывший любовничек любезничает.

– Инесса, хватит. Я тебе уже все сказал. И вам со Снежаной действительно лучше пойти в другое место.

Звонкий стук шпилек по плиточному полу заставил Веронику слегка поморщиться. Уже через пару секунд перед ней стояла стройная красавица Инесса в облегающем бирюзовом платье, выгодно подчеркивающем ее идеальную фигуру. На ее плече висела изящная сумочка точно в тон платью, а бирюзовые длинные сережки и широкий браслет делали ее образ законченным и утонченным. Вероника была уверена, что и туфли на ногах Инессы точно такого же бирюзового цвета, как и все остальное, но опустить глаза и убедиться в этом не решилась.

– Ба! Да это же местная бариста, которая всегда старалась подслушать все наши разговоры. Так, может, она уже давно к тебе неровно дышит, а, Вершинин?

– Инесса, – Глеб встал и решительно взял Инессу за руку, – давай выйдем на улицу и там поговорим.

– Не трогай меня! – резко взвилась Инесса и вырвала руку из хватки Глеба. – Если боишься, что я накинусь на нее, то зря. Мне достаточно ее смущенного вида и того, что она молчит, как будто воды в рот набрала. Знает кошка, чье мясо съела!

Сидеть дальше и молча слушать оскорбления в свой адрес было противно и унизительно. Вероника встала, взяла пустую чашку Глеба и спокойно сказала:

– Инесса, вы в корне не правы. Наш разговор носил исключительно деловой характер. О чем именно мы говорили, вас могут просветить и без меня. Если все же захотите присесть и выпить кофе, я все сделаю в лучшем виде.

Вероника повернулась и хотела уйти, но неожиданно ее схватили за плечо и грубо развернули к себе. От такого резкого поворота она едва не выронила чашку.

– Не спеши, подруга. Я…

– Отпусти ее, – угрожающе процедил сквозь зубы Глеб и с такой силой сжал запястье Инессы, что она ойкнула, выпустила плечо Вероники и тут же боязливо прижала руку к себе.

– Вершинин, ты больной?! – заорала она уже через секунду. – Я заяву на тебя в полицию накатаю и предъявлю побои! У меня свидетельница есть!

– Дамочка, если вы немедленно не уйдете из моего заведения, то я вызову полицию.

Возле их столика появилась Виктория Андреевна и весьма недружелюбно уставилась на Инессу. Та не спасовала и издевательски спросила:

– И что вы им скажете? Что ваш посетитель грубо хватал меня за руку и оставил синяк? Тогда вперед! Будете еще одним моим свидетелем.

– А я не видела, как мой посетитель хватал вас за руку, – недобро сузила глаза Виктория Андреевна. – Зато я видела, как вы грубо хватали мою сотрудницу за плечо и силой удерживали. Проявляли по отношению к ней открытую агрессию. Пытались устроить скандал. Все это признаки мелкого хулиганства. Если я не ошибаюсь, статья 20 КоАП Российской Федерации.

Снежана подошла к Инессе и тихо сказала ей:

– Пошли отсюда от греха подальше. Зачем нам неприятности?

Инесса как будто не слышала подругу и со злостью смотрела на Викторию Андреевну.

– Но ведь это несправедливо – сказать полиции об одном человеке и совсем умолчать о другом!

– Когда вы хотели это сделать в свою пользу, то вас несправедливость совершенно не смущала, – невозмутимо парировала хозяйка кофейни.

Судя по полыхающим глазам и раздувающимся ноздрям, резонное замечание Виктории Андреевны еще больше распалило Инессу. Несколько секунд ей удавалось себя сдерживать, но потом все ее нутро прорвалось наружу.

– Ах ты, старая карга! Может быть, и ты у нас еще претендуешь на молодого красивого мужика?!

Глеба явно покоробила такая откровенная грубость бывшей любовницы, и он готов был уже вмешаться, но Виктория Андреевна остановила его предупреждающим жестом руки.

– Если даже молодая красивая девушка с низкой социальной ответственностью в вашем лице не смогла удержать этого шикарного мужчину, – с ядовитой издевкой произнесла она, – то куда уж мне с вами тягаться. У меня нет такого огромного арсенала дорогого соблазняющего белья, которое тут недавно висело буквально на каждой ветке. И у меня нет столько напористой наглости, чтобы пытаться вернуть мужчину, который уже решительно отверг меня и после не передумал. У вас все это есть, так что дерзайте! Но только не в моем скромном заведении. Вы сами его покинете или мне звонить в полицию?

Инесса буквально задохнулась от ярости, но, к удивлению Вероники, не сказала ни слова в ответ. Какие-то секунды, и она стремительно покинула кофейню, а в воздухе после нее остался приятный аромат духов. Вероника с наслаждением втянула воздух, отмечая про себя, что тоже хочет такой парфюм. Снежана устремилась вслед за подругой. По лицу Виктории Андреевны было видно, что она вполне удовлетворена результатом своей небольшой, но яркой речи.

– Молодые люди, я вас покидаю. По-моему, вы не договорили. Ворвалась эта фурия и поставила всех на уши.

Вероника взглянула на Глеба. Он был бледен и, кажется, смущен тем, что стал причиной некрасивой сцены.

– Да, Виктория Андреевна, мы не успели закончить разговор. Спасибо вам за вмешательство. Вы были великолепны!

Виктория Андреевна не без удовольствия улыбнулась Веронике и оставила их с Глебом вдвоем. Желая дать Глебу возможность прийти в себя, Вероника заскользила взглядом по корешкам книг за его спиной. Сегодня утром очередная книга была дочитана, так что пора выбрать новую. Ее внимание привлекло непонятное для нее название «Конклав». Интересно, что это может быть?

– После подобных сцен или женских истерик у меня всегда возникает желание завязать с женщинами навсегда! – неожиданно выпалил Глеб. – Почему нельзя расставаться нормально? Почему обязательно нужно устраивать показательные выступления?

Вопросы были риторическими, но Вероника неожиданно для себя ответила:

– Может быть, это потому, что решение расстаться всегда ваше, а не их?

Глеб удивленно посмотрел на нее, но потом ненадолго задумался. Не желая развивать тему, он улыбнулся и продолжил прерванный приходом Инессы разговор:

– Вы подумаете над моим предложением?

– Конечно. Вы меня заинтересовали.

– Вот и отлично. Тогда на этом заканчиваем деловую часть.

– Как скажете.

Вероника поднялась, собираясь уйти.

– А у вас есть крепкое спиртное? – неожиданно спросил Глеб. – Хочется выпить.

– Нет. У нас нет лицензии, разрешающей розничную продажу алкоголя.

– Жаль! Тогда сделайте мне, пожалуйста, крепкий американо. И без сахара. Я должен прийти в себя.

Изрядно удивившись такому заказу, Вероника пошла на свое рабочее место. Она бы и сама сейчас, если честно, не отказалась от крепкого алкоголя, но на работе пить было строго запрещено, а смена ее заканчивалась только в 21:00. Тяжело вздохнув, Вероника посмотрела на полку с чашками. Какой объем больше подойдет человеку, который привык смаковать капучино с сахаром? Американо принято пить неспешно. Такая привычка сформировалась в Северной Америке, когда кофе стал сопровождением работы или путешествий. Медленный ритм питья кофе без сахара… А выпьет ли в таком случае сладкоежка Глеб большую чашку? Вряд ли! Вероника взяла классические 200 миллилитров и принялась за приготовление кофейного напитка.

Глава 4

«А вы пробовали когда-нибудь кофе бомбон? Если да, то ничего нового я вам не расскажу. Если нет, то давайте перенесемся на восточное побережье Испании – в жаркую Валенсию. Именно этот регион считается родиной данного кофейного напитка. Название происходит от испанского слова bombón, что означает «конфета» или «сладость», и это действительно очень сладкий десерт в чашке. Иначе и быть не может, ведь там есть многими любимая сгущенка. Классический рецепт включает равные части эспрессо и сгущенного молока. Главная фишка – четкое разделение слоев. Бомбон подают в прозрачном стакане, и выглядит он довольно эффектно. Тем более что сверху его обычно венчает пенка из взбитых сливок или молока».

Вероника подняла голову и задумчиво посмотрела на яркие разноцветные листья колеусов. Затем поверх них на улицу. Мысли ее были не здесь. Она вспоминала практику на курсах бариста. Как ни странно, несложный бомбон выпил у нее немало крови. Только с пятого раза у нее получилось правильно влить крепкий эспрессо в сгущенное молоко. Лить по тыльной стороне ложки тонкой струйкой ей давалось с трудом: то струя становилась слишком сильной, то она соскальзывала с ложки, то ложка неожиданно выскальзывала из рук и падала в стакан, разрушая слоистость.

«Какой вкус у данного вида кофе? Плотный, сладкий, кремовый, с долгим шоколадно-карамельным послевкусием. Напиток часто подают с маленькой ложкой. Зачем? Просто бомбон можно пить по-разному. Кто-то предпочитает пить его слоями: сначала кофе, затем сладкое молоко, а кто-то все слои перемешивает».

– Здравствуйте! К вам можно?

Вероника оторвалась от написания текста. На пороге летней террасы стояла приятная пожилая женщина и с улыбкой смотрела на нее.

– Добрый день! Проходите, пожалуйста. Здесь сядете или зайдете внутрь?

– Зайду. Не прихватила с собой сегодня кофту, а питерское лето не прощает таких ошибок.

Женщина была одета в современное платье с цветочным принтом, но с коротким рукавом. Ветер на улице был прохладным, и она зябко повела плечами.

– Я могу включить для вас обогреватель. Хотите?

Женщина посмотрела на Веронику с искренней благодарностью.

– Давайте начнем с чего-нибудь горяченького, а если не поможет, то подключим тяжелую артиллерию.

– Выбирайте.

Пока женщина просматривала меню, Вероника с любопытством ее рассматривала. Посетительница была в их кофейне явно впервые, потому что периодически поднимала взгляд и с интересом осматривала окружающее пространство. Густые светлые волосы обрамляли ее немолодое, но все еще привлекательное лицо. Ухоженные руки, золотой браслет, скромное кольцо с небольшим камнем. Небольшая женская сумочка была точно такого же цвета, как и закрытые босоножки на небольшом каблуке. Женщина была одета стильно и дорого.

– Я готова сделать заказ.

Вероника подошла к столику.

– Я хочу бреве. Только именно бреве, а не обычный латте или капучино.

– Не беспокойтесь. Я приготовлю кофе на смеси молока и сливок. К тому же бреве дольше сохраняет тепло, а это именно то, что вам сейчас нужно.

Женщина бросила на Веронику внимательный взгляд, но больше ничего не сказала. Приготовив бреве по всем правилам, Вероника украсила его довольно сложным рисунком: хорошо

раскрывшимся бутоном розы со стеблем и резными листочками. Она сильно рисковала: рисунок легко мог не получиться, и пришлось бы готовить кофе заново. Но очень уж хотелось показать новой клиентке, что в «Кофейном настроении» знают все нюансы приготовления кофе и обладают мастерством латте-арта.

– Какая прелесть! – воскликнула женщина при виде розы. – Еще ни разу ни в одной нашей кофейне меня не баловали шедеврами мастерства латте-арт. Сейчас сфотографирую и пошлю сыну.

Удовлетворенная такой реакцией Вероника улыбнулась и спросила:

– Еще что-нибудь принести к кофе?

– Принесите чуть позже кофейное мороженое с какой-нибудь добавкой на ваш вкус.

Роза на пенке подействовала как надо. Ее вкусу уже доверяют. Что ж – это неплохо. Их заведению не помешает новая состоятельная клиентка, хоть и достаточно требовательная к качеству кофе.

– Я пишу ознакомительные тексты о том или ином виде кофе и опрашиваю клиентов об их впечатлениях от вкуса напитка. Не возражаете, если я спрошу у вас о бреве?

Вероника поставила на стол кофейное мороженое с двумя ложками кофейного ликера и щепоткой раскрошенного печенья.

– Не возражаю.

– Как бы вы могли коротко охарактеризовать этот кофейный напиток?

Женщина ненадолго задумалась, а потом уверенно ответила:

– Сливочное умиротворение.

– Интересная ассоциация.

– Я попробовала бреве впервые в США. Там этот кофейный напиток очень популярен. Люди сидят с бокалами бреве, и их лица излучают довольство жизнью и спокойствие. А так как для меня во вкусе бреве основной нотой является сливочность, то вот так родилась эта ассоциация.

– Но бреве достаточно калорийный, – осторожно заметила Вероника.

– Да! Ведь бреве придумали американцы! Кому ещё захочется сделать кофе более сытным и калорийным, если не им?

В ответ Вероника искренне рассмеялась. Сказано было вполне достаточно, чтобы записать в свой текст личное мнение о бреве.

– Меня зовут Маргарита Семеновна, – неожиданно представилась женщина. – А вас?

– Вероника.

– Вероника, а можете меня просветить, что за полки с книгами у вас тут?

– Да. Это книги, которые люди не хотят выбрасывать совсем уж в мусорку, поэтому оставляют в подъездах, на лавочках или еще где-нибудь, чтобы их забрали себе почитать. Но забирают книги не сразу, а то и вообще не забирают. Они покрываются пылью, истрепываются, попадают под дождь. Владелица этой кофейни Виктория Андреевна очень любит читать. Ей жалко выброшенные книги, поэтому она «приютила» их у себя.

– А тут ими интересуются?

– О, да! Частенько берут, а потом возвращают. Свои приносят уже прямо к нам. Иногда спрашивают разрешение оставить книгу у себя насовсем, если она очень понравилась. Хозяйка не возражает. Если книги только собирать и никуда не отдавать, то скоро закончится свободное место для них.

Маргарита Семеновна пробежалась глазами по полкам и снова посмотрела на Веронику.

– А подобрать книгу под свой запрос у вас можно?

– Иногда. Вас интересует что-то конкретное?

– Не совсем. Знаете, хочется открыть для себя нового русского автора из современных, – посчитала нужным уточнить Маргарита Семеновна, – чтобы писал о России, о давних временах. Если есть налет мистики, то еще лучше. Есть у вас что-нибудь похожее?

Вероника задумалась. Ей бы тексты о кофе сидеть дописывать, а тут такая непростая клиентка нарисовалась. По памяти ничего подходящего не вспомнилось. Тогда Вероника подошла к книжным полкам вплотную и начала искать глазами. А вот и то, что нужно: Вероника вытащила книгу с середины верхней полки.

– Вы читали что-нибудь у Алексея Иванова?

– Нет.

– Отлично! Тогда я вам посоветую «Сердце пармы». Я сама не так давно прочитала этот роман. Мне он очень понравился. Вашему запросу соответствует.

Маргарита Семеновна взяла книгу, покрутила ее в руках, прочитала аннотацию, всмотрелась в лицо нового для нее писателя и наконец улыбнулась.

– Я возьму книгу с вашего позволения. Есть какие-нибудь сроки возврата?

– Никаких.

***

Вероника вложила в сообщение три текстовых файла о разных видах кофе, добавила собственные фотографии соответствующих кофейных чашек и с чистой совестью отправила Глебу. В тексты она вложила душу, в фотографии – все свое мастерство фотографа. Если ему не понравится, она будет, конечно, расстроена, но смирится. В конце концов, она – бариста, а не писательница или журналистка.

Глеб ответил буквально через несколько минут, что все получил и сообщит о результате через неделю. Вероника довольно улыбнулась.

– Опять сидишь за своим ноутом? – вдруг недовольно спросила непонятно откуда взявшаяся Виктория Андреевна.

Вероника вздрогнула от неожиданности, и улыбка мигом слетела с ее лица.

– А что-то не так? – осторожно спросила она свою начальницу.

– Не так, – неодобрительно буркнула Виктория Андреевна. – Пишешь, пишешь, пишешь. Ты решила специальность поменять?

Вероника поняла, откуда ветер дует, и сразу успокоилась.

– Вовсе нет!

– Тогда чего так стараешься? Хочешь новому работодателю понравиться?

– Просто это новое для меня дело. Интересно! К тому же я филфак заканчивала и всегда неплохо писала. Вот впервые мои знания пригодились.

– Если ему понравится и он предложит тебе работу, то уволишься отсюда?

– Нет! Если ему понравится, то это будет просто подработка. И не в ущерб основной работе. Я сажусь за ноутбук только когда в кофейне абсолютно все сделано.

Виктория Андреевна обвела глазами столики, рабочую стойку Вероники, раковину для мытья посуды и не нашла, к чему придраться. Затем она молча ушла в свой кабинет. Вероника на нее не обижалась. Никому не нравится, когда сотрудники увольняются и им нужно искать достойную замену.

Глава 5

– Привет, одноклассница!

Вероника оторвала взгляд от книги и увидела перед своей рабочей стойкой улыбающегося Марка Красовского. Подружились они еще в старших классах школы и с тех пор поддерживали дружескую связь, периодически встречаясь и переписываясь.

– Привет! Почему не предупредил, что зайдешь?

– Моя Веруня пошла в салон красоты, который оказался тут неподалеку. Не там же мне торчать, пока ее будут приводить в порядок. Вот пришел к тебе. Кофе угостишь?

– Конечно, – улыбнулась Вероника. – А Веруня – это кто?

– Веруня – это моя текущая любовница. Жена какого-то московского чиновника. Внешне так себе, но по деньгам просто золотая жила! Переводит мне десятки, а то и сотни тысяч не глядя!

– Значит, в этот раз твои красота и сексуальность оплачиваются по самому высокому тарифу.

– И не только они. В постели я выкладываюсь по полной, и вне постели мурлыкаю и ласкаюсь, как самый довольный кот на свете.

Готовя для Марка его любимый двойной эспрессо, Вероника бросила на школьного друга беглый взгляд. Одет он как всегда модно и дорого. Шикарные светлые волосы сегодня аккуратно уложены. Классический овал лица, чистая кожа, красивые черты, идеально отбеленные зубы и четко очерченные губы. Темно-серые глаза озорно сверкают в обрамлении густых ресниц. Высокий рост. Данную ему от природы хорошую мужскую фигуру Марк отшлифовал в спортзале до идеала. Стриптизер ведь зарабатывает красотой тела, а у Марка к шикарному телу добавляется еще красивое лицо, умение грациозно двигаться, ярко выраженная сексуальность и чувственный шарм. В своем стрип-шоу он – самая яркая звезда, которую владелец ночного клуба ценит по достоинству. Ведь именно на Марка приходят посмотреть самые богатые женщины Питера и не только.

– Не сомневаюсь, что все так и есть.

Вероника поставила перед Марком чашку кофе и добавила к ней пиалу с миндалем и кусочками черного шоколада. Он какое-то время с улыбкой наблюдал за ней, а потом игриво спросил:

– Ника, а где твое обычное морализаторство? Почему не говоришь, что так зарабатывать на жизнь нельзя и что я переехал в Питер, чтобы развиваться и расти в профессии, а не голой задницей на подиуме крутить?

– Я все это тебе не раз говорила. Толку-то!

– А мне нравится, когда ты толкаешь правильные речи. Ты в эти минуты такая милая!

Марк неожиданно протянул руку и ласково провел по плечу Вероники. В ответ она лишь понимающе рассмеялась. Так Марк обычно у нее выпрашивал что-либо, но она сейчас была совершенно не в настроении учить его жизни. Даже если ему это очень нравится.

– Нет, Марк. Даже не проси. К тому же вполне возможно, что ублажать богатых теток – это самый быстрый способ сколотить капитал на то дело, о котором ты так давно мечтаешь. Ты только не трать столько денег на одежду. Поэкономь немного, и вскоре начнешь одеваться в вещи из своих собственных коллекций.

– Ну, надо же! Ты можешь быть милой и без морализаторства.

Марк продолжал ей соблазнительно улыбаться и игриво подмигивать. Видимо, не хотел надолго выходить из образа довольного жизнью кота. Она бы так мастерски притворяться точно не смогла. Неужели все эти женщины верят, что Марк в них влюблен?

– Добрый вечер.

За спиной Марка Вероника неожиданно увидела Глеба. Он выглядел озабоченно-недовольным. Мельком взглянул на часы.

– Добрый вечер, – немного растерянно откликнулась Вероника. – Кофе или вы спешите?

– Спешу. Хотел с вами переговорить насчет ваших текстов, но вижу, что я не вовремя. Ждать, увы, не могу.

– Так не проблема, – вмешался в их разговор Марк, поворачиваясь полубоком к Глебу. – Я могу пойти пить кофе за столик, а вы спокойно поговорите.

Глеб окинул Марка цепким, оценивающим взглядом и получил точно такой же взгляд в ответ. Глядя на мужчин со стороны, Вероника поняла, что они охвачены легкой взаимной неприязнью.

– Благодарю за любезность, но лучше мы переговорим с Вероникой в деловой обстановке.

– Хозяин – барин.

Марк как будто сразу потерял интерес к собеседнику и сосредоточился на стоящей перед ним пиале с миндалем и шоколадом. Вероника выжидательно смотрела на Глеба.

– Когда у вас выходной?

– Послезавтра.

– Приходите ко мне в офис в любое удобное для вас время. Я планирую целый день быть на работе. Вот тут адрес.

Глеб положил на стойку свою визитку, и Марк тут же скосил на нее глаза.

– Хорошо.

– Тогда я откланиваюсь, а вам – приятного продолжения вечера!

– До свидания.

Марк не соизволил попрощаться с Глебом, зато с явным любопытством наблюдал за Вероникой. Она же почему-то чувствовала себя виноватой, хотя причин на то не было. Глеб был с ней излишне сдержан и холоден, а для влюбленной женщины такое сочетание оказалось болезненным. Она сильно расстроилась и как-то сразу сникла, терла тряпкой несуществующие пятна на стойке и с трудом сдерживала готовые хлынуть слезы.

– Эй, Никуша, ты чего?

Марк сразу почувствовал ее новое состояние и забеспокоился.

– Ничего, – не поднимая глаз, вяло отмахнулась от него Вероника.

– А ну-ка посмотри на меня, – Марк попытался заглянуть ей в лицо. – Кто этот мужик вообще?

– Глеб!

Вероника не могла больше сдерживать слезы и быстро закрыла лицо руками. Она понимала, что сдержанность и холодность Глеба могли относиться вовсе не к ней, а к чему-то другому, но чувствовала себя глубоко несчастной. Такая острая реакция говорила лишь об одном: она зависима от этого мужчины и чувствительна к его отношению к ней. Если до этого он с ней был дружелюбен и приветлив, то это могла быть и не ее заслуга, а лишь его хорошее настроение или случайное стечение обстоятельств.

– Глеб? – Марк на несколько секунд задумался, а потом звонко хлопнул себя по лбу. – Тот самый Глеб, который живет напротив и по которому ты сохнешь уже не первый месяц?

– Да!

Веронике хотелось хорошенько стукнуть Марка за его нечуткость к ее чувствам и общую грубоватость. Когда он наконец всерьез влюбится, а рано или поздно это все-таки произойдет, она тоже не будет с ним особо церемониться и будет ляпать первое, что придет в голову.

– Ник, а чего ты ревешь? – спросил Марк после того, как порядком наслушался ее всхлипываний и допил кофе.

– Хочу и реву. Отстань!

– Зря ревешь. По ходу, он тебя приревновал ко мне.

– В каком смысле?

У Вероники от неожиданного предположения Марка слегка перехватило дыхание. Она давно привыкла к тому, что Глеб или вообще не знает о ее существовании, или видит в ней лишь знакомую бариста из кофейни рядом с домом. Никаких признаков того, что он видит в ней женщину, как-то не наблюдалось.

– В прямом. Мы же обошлись нынче без словесной перепалки из-за твоих нравоучений. Хотя мне и нравится твой образ «слишком правильной и всё знающей о жизни», но временами ты перебарщиваешь, и я завожусь. Сегодня ничего такого не было. Я был мил, обаятельно улыбался, подмигивал тебе. В мужских глазах это заигрывание чистой воды. Или даже легкий флирт с понравившейся девушкой.

– Да он не видел ничего этого!

– Да откуда ты знаешь? Мы находимся как раз напротив окна на улицу. Он мог подойти к кофейне с этой стороны и понаблюдать за нами.

Вероника посмотрела в окно и увидела через него дверь в подъезд Глеба. Если он шел из дома, то вполне все могло быть так, как говорил Марк.

– Все равно вряд ли. Чтобы ревновать женщину, нужно к ней что-то испытывать.

– Не хотелось бы тебе напоминать о неприятном, но вспомни своего бывшего. Уж на что равнодушный чел ко всему на свете, кроме своих яхт, но и он тебя постоянно ревновал ко мне. Регулярно читал нашу переписку, не пускал тебя со мной никуда одну, вечно встречал меня на пороге с кислой миной. И это при том, что вы были скорее временными сожителями, чем страстными любовниками. И все равно я ему был неприятен, и он это не особо скрывал. А Глеб твой вообще мог не знать, что ты ему интересна как женщина, пока не увидел тебя со мной. Именно в таких ситуациях мужчине часто открывается, что женщина-то ему нравится и других мужчин с ней рядом он видеть не хочет.

Вероника крайне редко вспоминала Виталия Равнина, своего бывшего мужчину, но после слов Марка перед глазами яркими вспышками промелькнули те моменты, когда он ее действительно ревновал к школьному другу. Марк во многом был слишком: слишком красивый, слишком сексуальный, слишком обаятельный, слишком хорошо одетый, слишком упрямый, слишком целеустремленный. Многие женщины воспринимали его как недоступный им, но очень желанный приз, поэтому окружающие их мужчины часто напрягались в присутствии Марка и старались оградить своих женщин от любого контакта с ним. Мог ли Глеб почувствовать нечто неприятное, увидев ее с Марком? Пожалуй, мог, но только в том случае, если раньше заметил ее явное неравнодушие к себе. Всем мужчинам нравится ощущать себя объектом женской страсти и желания, но редко кому понравится потерять внимание женщины из-за появления рядом с ней другого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.